

“Этот резервуар для воды, должно быть, весит не менее двухсот фунтов!” Лу Ян задумался. Несмотря на то, что он вырос, играя в горах, лазая по деревьям, плавая в реках и ловя птиц и рыбу, он не мог поднять такой тяжелый резервуар для воды.

Юнь Чжи нарисовала символ на резервуаре для воды, уменьшив его вес до уровня, который Лу Ян мог поднять одной рукой. Она достала марионетку, чтобы присматривать за ним.

“Давай посмотрим, как все пойдет после того, как ты поднимешь его”, - небрежно сказала она, прежде чем исчезнуть в облаках. Оставшись наедине с куклой, Лу Ян вздохнул, обвязал рубашку вокруг талии и приступил к трудной задаче подъема резервуара.

Марионетка строго следила за тренировкой, подталкивая Лу Яна продолжать поднимать резервуар всякий раз, когда он отдыхал, выжимая из него все силы. Всякий раз, когда его руки становились слишком слабыми, кукла давала ему укрепляющие таблетки; когда они слишком болели, чтобы двигаться, еще больше таблеток; и когда Лу Ян слишком уставал, чтобы бодрствовать, еще больше таблеток...

Через день ноги Лу Яна задрожали, руки безвольно повисли, и он больше не чувствовал их. Он раскачивался влево и вправо, его руки раскачивались, как маятники, прежде чем рухнуть на землю.

Кукла привычно скормила ему еще две таблетки, но, не увидев реакции, закончила дневную тренировку. Она принесла тележку, положила на нее Лу Яна, накрыла его соломенной циновкой и покатила обратно.

Почувствовав запах еды, тело Лу Яна отреагировало выделением слюны, и его сознание постепенно вернулось.

Обрадованный наконец-то возможностью поесть, Лу Ян подумал, что если бы не еда, он бы поверил, что его наказывают в подземелье за совершение отвратительных преступлений, а не за обучение в секте бессмертных.

Будучи учеником лидера Секты, Лу Яну не нужно было беспокоиться о еде и принимать таблетки от голодания каждый день. Ему подавали различные незнакомые и редкие деликатесы, незаметно улучшая его телосложение.

Лу Ян все еще не мог поднимать руки, поэтому кукле пришлось кормить его на протяжении всего ужина.

После еды Юнь Чжи приготовила большой горшок лечебной ванны для закаливания тела и велела Лу Яну искупаться в ней. Почувствовав сильный лекарственный аромат в воздухе, Лу Ян чуть не потерял сознание.

“Возьми это”, - Юнь Чжи протянула Лу Яну полую тростинку.

“Для чего это?”

“Тебе нужно погрузить все свое тело в лечебную ванну, включая голову. Прикуси эту трость и используй ее для дыхания, пока твоя голова погружена”.

Лу Ян оценил вдумчивость Юнь Чжи, даже несмотря на то, что ее методы казались пыткой. В конце концов, они были для его блага.

После того, как Юнь Чжи ушла, Лу Ян разделся догола, перекусил тростинку и прыгнул в деревянную ванну, только для того, чтобы издать леденящий кровь крик.

“Старшая сестра, ты используешь кипяток для ванны?!”

...

Юнь Чжи, вернувшись во двор, почувствовала, как ветерок уносит лекарственный аромат с ее тела. Она задумалась, что еще она могла упустить из виду на тренировках Лу Яна.

Выросшая в небесном царстве и окруженная в основном самосовершенствующимися, затем посвятившая себя самосовершенствованию в Секте Ищущих Дао, у нее было мало опыта общения со смертными. Чтобы учить Лу Яна, она специально искала книги, описывающие жизнь смертных. Пока он учился самосовершенствованию, она узнавала о смертных.

Однако было ясно, что в книгах о смертных не упоминается подходящая температура воды для купания смертного.

Услышав хриплые крики Лу Яна, Юнь Чжи на мгновение задумалась. Понимая, что теперь уже слишком поздно охлаждать воду, она достала бутылочку с мазью от ожогов, поставила ее у двери и постучала.

“Младший брат, я оставила мазь от ожогов у двери для тебя. Не забудь воспользоваться ею”.

...

Прошло время, и после неустанных тренировок, питания мясом духовных зверей и специальных лечебных ванн Лу Ян превратился из обычного смертного с ожогами и шелушащейся кожей в исключительного гражданского артиста, искусного в жонглировании резервуарами с тяжелой водой. Он без усилий подбросил три двухсотфунтовых резервуара для воды, описывая дуги в воздухе. Он также мог наступать на края резервуаров, ступая шагами Ба Гуа, как по ровной земле. Он даже стоял на катящемся резервуаре, таком же устойчивом, как Маунт Тай, с легкостью управляя тремя другими резервуарами. Одно это умение могло вызвать аплодисменты на улицах. (Примечание: Шаги Ба Гуа - это техника работы ногами

“Неплохо, твой прогресс в закаливании тела идет даже быстрее, чем я ожидала”, - слегка поаплодировала Юнь Чжи, значительно повысив уверенность Лу Яна.

Хотя Юнь Чжи появлялась редко, она всегда внимательно следила за успехами Лу Яна.

“Могу я начать культивировать прямо сейчас?” Нетерпеливо спросил Лу Ян, ставя резервуары и спокойно ожидая ответа, даже не переводя дыхания. Во время периода закалывания его тела Мэн Цзинчжоу и другие из его когорты посетили его, но марионетка прогнала их.

Он слышал, что Мэн Цзинчжоу, Варвар Боун и другие уже начали самосовершенствоваться, возвышаясь над обыденным миром, в то время как он все еще усердно трудился над закалкой тела. Это заставляло его несколько беспокоиться, чувствовать себя брошенным и бороться с чувством неполноценности.

Юнь Чжи не ответила, но достала из своего хранилища кусочек тофу. Тофу был чрезвычайно мягким и дрожал в ее прекрасных руках, как наполненный водой воздушный шарик.

“Держи это ладонью вниз”.

Лу Ян, думая, что это легко, подчинился и взял тофу. Но в тот момент, когда его пальцы слегка шевельнулись, тофу раскрошился и упал на землю.

Юнь Чжи протянула ему еще один кусочек тофу, давая знак продолжать.

Лу Ян, отказываясь верить, что это невозможно, думал, что первый раз был случайностью и что во второй раз у него все получится. Однако тофу все равно крошился, и его нельзя было держать.

Потерпев неудачу в третий раз, Лу Ян осознал проблему. Его сила была слишком велика, едва поддавалась контролю. Все вокруг него было создано для самосовершенствующихся, но если бы он пользовался обычными предметами, ему пришлось бы быть предельно осторожным, чтобы не сломать палочки для еды или не раздавить миски во время еды.

Его сила росла слишком быстро, и его разум не успевал за скоростью его тела, из-за чего его пальцы время от времени сводило судорогой.

Держать кусочек тофу мягким, как вода, было не так просто, как казалось.

Юнь Чжи перестала протягивать ему тофу. Жестом вниз она взяла тофу и осторожно встряхнула его. Несмотря на тряску, тофу остался нетронутым.

Внезапно она выпустила тофу, и когда он упал, она поймала его снова с невероятной скоростью!

Лу Ян с благоговением наблюдал, задаваясь вопросом, как можно поймать падающий тофу, не разрушив его.

Под контролем Юнь Чжи с мягким тофу было так же легко обращаться, как с куском железа, им свободно манипулировать.

“Ты научился поднимать тяжелое, как будто оно легкое, но поднимать легкое, как будто оно тяжелое, все еще далеко за пределами твоей досягаемости”.

Лу Ян молчал, понимая, что он далек от завершения закалки своего тела. С совершенствованием нельзя было торопиться. Мэн Цзинчжоу и другие проходили обучение в своих семьях с юных лет, что позволило им непосредственно приступить к самосовершенствованию.

Догнать их будет нелегко. Он вырос без руководства, но теперь, с прямыми указаниями Юнь Чжи и помощью небесных материалов и сокровищ, его прогресс уже был поразительным. По какой причине он был недоволен?

Лу Ян вспомнил слова Юнь Чжи о том, что самосовершенствование - это путешествие длиной в жизнь. Временные преимущества или недостатки не имели значения; важно было то, кто продержится до конца.

Глубоко вздохнув, Лу Ян скорректировал свое мышление, больше не заикливаясь на прогрессе своего совершенствования. Затем он увидел, как Юнь Чжи инструктирует марионетку толкать тележку, полную тофу.